

УДК 159.9.7+316.648

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЮМОРА НА СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ

© 2014 г.

О.М. Сергеева, Н.Ю. Жураковская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

sergeeva_oxana@bk.ru

Поступила в редакцию 07.11.2014

Описываются результаты исследования влияния юмора на семейные установки. Выявлено, что юмористическое воздействие приводит к снижению ситуативной тревожности и к изменению семейных установок. Взгляд на семью становится более позитивным, возрастает ценность семьи, увеличивается идентификация с партнером.

Ключевые слова: юмор, юмористическое воздействие, семейные установки, молодые семьи, семантический дифференциал, ситуативная тревожность.

Сегодня психология юмора находится на пути своего становления и развития. Юмор широко распространен в социальных взаимодействиях, выполняет множество функций, однако объем накопленного теоретического и эмпирического материала по данной проблеме не велик вследствие того, что феномен юмора игнорируется в большинстве исследований. По словам канадского психолога Дэниэла Берлайна, «кажущееся легкомыслие юмора – это серьезное основание для большего, а не меньшего внимания к нему, чем к другим формам поведения. Тот факт, что в любом обществе люди тратят много времени и энергии на юмор и смех, хотя цель этой деятельности неочевидна, является загадкой, достойной тщательного и систематического изучения» [1, с. 49].

Конечно, в последнее время количество работ по психологии юмора возрастает. Прежде всего активно изучается терапевтическая функция юмора, его применение как средства совладания, способного изменить состояние в стрессе (Иванова Е.М., Ениколопов С.Н.; Зайва О.А.; Martin R.A., Nicholas A., Kuiper L., Olinger J., Kathryn A Dance) [2–8]. Однако в рассмотренной нами литературе почти не встречается исследований влияния юмора на установки в целом и на семейные установки в частности.

Сегодня данное направление исследований особенно актуально в связи с существующей проблемой кризиса семьи. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики за 2011 год, на 9 браков приходится 5 разводов, то есть 51% молодых семей распадаются [9]. Исследования в области брачно-семейных отношений свидетельствуют о том, что стабильность молодой семьи зависит в

числе прочего от степени готовности к семейной жизни молодых людей; под готовностью к семейной жизни, в свою очередь, понимается совокупность семейных установок. В этой связи представляется целесообразным изучение юмористического воздействия для возможного применения его в качестве средства коррекции установок, препятствующих сохранению брака и семьи.

Таким образом, целью данной работы является изучение влияния юмора на семейные установки.

В данной работе под семейной установкой, в соответствии с определением Т.Ю. Сорокиной, мы рассматриваем разновидность социальной установки, позицию личности в отношении брака и семьи, сформированную на основе опыта взаимодействия с социальной средой, определяющую состояние готовности к браку и поведение человека в семье [10, с. 90].

Экспериментальная часть

В исследовании приняли участие молодые семьи в количестве 53 пар и 32 пары, состоящие в незарегистрированном браке (от 20 до 30 лет). Всего в исследовании приняло участие 170 человек.

Исследование представляло собой эксперимент с юмористическим воздействием. Экспериментальный план – простой с предварительным и итоговым тестированием на одной экспериментальной группе (O1 X O2, тест – воздействие – ретест). Для исключения взаимовлияния испытуемых друг на друга эксперимент строился как индивидуальный – испытуемые работали в одиночку, в домашней обстановке. В

целях стандартизации процедуры исследования и автоматизации эксперимента была создана специальная компьютерная программа.

Для выявления семейных установок в предварительном и итоговом тестировании применялись опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП, А.Н. Волковой) [11] и Метод семантического дифференциала (МСД, модификация И.Л. Соломина) [12]. Выбор второй методики обоснован в первую очередь ее возможностью диагностировать неосознаваемые человеком отношения и установки как динамичные и ситуационно обусловленные особенности сознания [13], а также тем, что, в отличие от традиционно используемых методик, МСД в большей степени защищен от неискренности испытуемых. Кроме того, исследователь может свободно определять набор объектов для оценивания в соответствии с целями и задачами проводимой работы. Так, список объектов оценивания, предлагаемый испытуемым в рамках представленной работы, был определен под ее цели и задачи на основе варианта, предложенного И.Л. Соломиным, в него вошли 16 понятий:

Мой супруг/супруга	Родители супруга/супруги
Дети	Мои друзья
Семья	Друзья супруга/супруги
Любовь	Секс
Ревность	Обязанности
Деньги	Независимость
Мои родители	Конфликты

Кроме этого работе также использовалась методика «Шкала личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера - Ю.Л. Ханина.

Юмористический материал был представлен серией анекдотов, что обусловлено преобладанием у молодых людей рационального типа чувства юмора [14, с. 17]. Анекдоты были подобраны по следующим темам: отношения с родственниками и друзьями, дети, автономия, развод, ревность, денежные отношения, взаимоотношения полов (или сексуальная сфера), семейные неурядицы (или конфликты), быт. Список тем согласуется с перечнем объектов МСД и шкалами опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке». При подборе юмористического материала использовались различные печатные издания и интернет-ресурсы.

Работа с юмористическим материалом была построена по следующей схеме. В рамках компьютерной программы испытуемым предъявлялись анекдоты. Испытуемым предлагалось выбрать семь анекдотов, наиболее интересных и смешных. Затем им необходимо было подобрать к ним картинки с забавными животными,

которые, на взгляд испытуемых, могли бы рассказать подобные анекдоты; а также, по возможности, подобрать к выбранным анекдотам картинки (из числа картинок с животными), способные послужить забавными иллюстрациями для выбранных анекдотов.

Процедура работы с юмористическим материалом позволила избежать поверхностного просмотра испытуемыми содержания анекдотов на основе только когнитивного анализа. Подобная схема работы с юмористическим материалом использовалась в работе по изучению влияния юмора на предубеждения, авторы которой подчеркивали значимость эмоционально-образного восприятия материала, а не его когнитивного анализа, так как «смешное» исчезает там, где начинается «сухой» серьезный анализ» [15, с. 112].

Статистическая обработка экспериментальных данных проводилась в программном пакете «Статистика 6.0» с помощью непараметрического статистического критерия различий для связанных выборок Т-Вилкоксона, непараметрического критерия U Манна – Уитни для несвязанных выборок, а также критерия ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим результаты, полученные по итогам исследования.

Для начала остановимся на показателе *ситуативной тревожности*. В рамках данного исследования различия в показателях ситуативной тревожности до и после юмористического воздействия достигли высокого уровня статистической достоверности ($p = 0.00$) для всех исследуемых групп испытуемых. Если до воздействия юмора среднее значение тревожности в целом по выборке составило 36.5 балла, то после юмористического воздействия этот показатель составил 32.4 балла, что представляет собой уровень, близкий к верхней границе низкого уровня тревожности. Это согласуется с данными многих исследований [16, 17]. Многие авторы отмечают роль юмора в преодолении стресса и вместе с тем то, что эмоция радости, сопровождающая юмор, замещает чувство тревоги [2, 4, 7].

Интересно рассмотреть гендерный аспект изменения ситуативной тревожности. Средний показатель ситуативной тревожности до юмористического воздействия на начало эксперимента выше у группы женщин и составляет 39.5 баллов по сравнению с группой мужчин – 33.4 балла (табл. 1). Вместе с тем именно у женской половины испытуемых отмечается боль-

Таблица 1

Группы испытуемых	Среднее значение		р-уровень
	До	После	
Вся выборка	36.5	32.4	0.00
Мужчины	33.4	30.7	0.00
Женщины	39.5	34.1	0.00

шее снижение уровня реактивной тревожности после юмористического воздействия. Это говорит о том, что женщины более чувствительны к такого рода воздействиям.

Рассмотрим теперь изменения, произошедшие по результатам юмористического воздействия в *семейных установках*.

Достоверные изменения в установках по методике *РОП* на всей выборке выявлены по следующим шкалам: интимно-сексуальная ($p < 0.05$), личностная идентификация ($p < 0.05$), хозяйственно-бытовая ($p < 0.01$). Произошло увеличение значимости для испытуемых своих партнеров с точки зрения выполнения их роли в интимных отношениях, усиление установки на личностную идентификацию с брачным партнером и усиление установки относительно значимости партнера в организации совместного быта. Причем эти изменения характерны прежде всего для женщин из молодых семей

Увеличение в сознании женщин после работы с юмористическим материалом ожиданий в отношении выполнения мужчинами хозяйственно-бытовой роли вызывает особый интерес в связи с особенностями современной российской семьи. Женщины, стремящиеся к профессиональной самореализации, также продолжают в полном объеме вести домашнее хозяйство – имеет место «двойная нагрузка» совре-

менной женщины [16, с. 104]. В этой связи можно предположить, что изменение в установках женщин относительно роли мужчины в хозяйственно-бытовой сфере произошло вследствие снятия напряжения под влиянием юмористического воздействия и преодоления действия механизма социальной желательности. Вероятно, женщины, которым в российском обществе транслируется гендерный стереотип особой роли женщины и меньшей значимости мужчины в организации быта, под влиянием юмора смогли изменить свое отношение к данной ситуации.

Также нами был проведен статистический анализ для проверки достоверности изменений в оценках понятий *семантического дифференциала* до и после юмористического воздействия. Анализ результатов, полученных на всей выборке испытуемых, показал наличие достоверно значимых изменений в оценках следующих понятий. По фактору «ценность» (Е): «я» ($p < 0.001$), «семья» ($p < 0.05$), «любовь» ($p < 0.05$), «секс» ($p < 0.05$) (рис.). Значимые изменения обнаружены также в оценке понятия «родители супруга» ($p < 0.01$) по фактору «активность» (А). После работы с юмористическим материалом испытуемые в целом стали оценивать себя, семью, любовь и интимные отношения как нечто более ценное и эмоционально значимое.

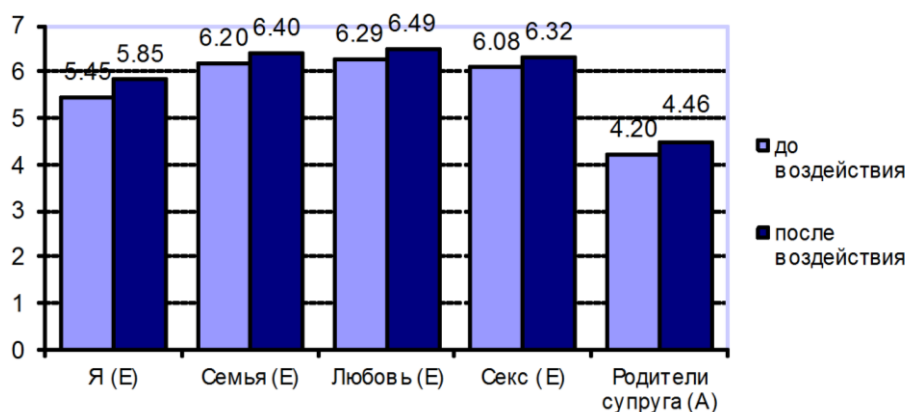

Рис. Средние показатели оценок понятий семантического дифференциала до и после юмористического воздействия

Таблица 2

**Средние значения семантических расстояний
до и после юмористического воздействия**

Понятия		Среднее значение		p-уровень
		До	После	
Наши отношения	Я	2.11	1.56	0.006
	Мой партнер	1.08	0.94	0.018
	Любовь	1.38	1.17	0.037
	Мои родители	1.82	1.62	0.034
	Мои друзья	1.66	1.37	0.002
	Друзья супруга	1.77	4.7	0.000
Дети	Мой партнер	1.69	1.51	0.044
	Наши отношения	1.74	1.44	0.008
	Родители супруга	2.45	2.25	0.020
	Мои друзья	1.72	1.51	0.019
	Секс	1.65	1.42	0.027
Семья	Дети	1.58	1.35	0.052
	Мои друзья	1.48	1.23	0.009

Интересным является изменение оценок испытуемых в отношении родителей своих супругов, которые стали оцениваться ими как более активные и изменчивые.

Стоит отметить, что у мужчин, по сравнению с женщинами, достоверные изменения были выявлены по меньшему количеству понятий. У женщин изменения произошли в оценках по фактору «ценности» понятий: «я» ($p < 0.001$), «мой партнер» ($p < 0.05$), «семья» ($p < 0.05$), «любовь» ($p < 0.05$), «секс» ($p < 0.01$), – и по фактору «активность» изменилась оценка «родителей супруга» ($p < 0.05$). У мужчин значимые изменения наблюдаются в оценке по фактору «ценность» понятий: «я» ($p < 0.05$), «дети» ($p < 0.05$), «мои друзья» ($p < 0.05$). Обращает на себя внимание факт изменения именно у группы мужчин оценки понятия «дети» по фактору «ценность». Возможно, это связано с тем, что женщины изначально оценивают детей как нечто более ценное по сравнению с оценками мужчин.

В ходе анализа данных семантического дифференциала также проводилась оценка сходства между объектами до и после юмористического воздействия. При этом мы не производили построение матриц сходства и ограничили расчет семантических расстояний всех понятий до трех объектов, выделенных нами в качестве ключевых, а именно: «наши отношения», «семья», «дети». Дальнейший анализ строился на основе положения о том, что сход-

ство и идентификация между объектами в сознании испытуемого предполагают меньшее расстояние между ними, а семантическая близость понятий, в свою очередь, характеризует сходство эмоциональных отношений к ним испытуемых [12, с. 20].

В семантическом пространстве ближе стали располагаться по отношению к понятию «наши отношения» такие понятия, как: «я» ($p < 0.01$), «мой партнер» ($p < 0.05$), «любовь» ($p < 0.05$), «мои родители» ($p < 0.05$), «мои друзья» ($p < 0.01$), – увеличилось расстояние между понятиями «наши отношения» и «друзья супруга» ($p = 0.00$). Ближе к понятию «дети» стали располагаться понятия: «мой партнер» ($p < 0.05$), «наши отношения» ($p < 0.01$), «родители супруга» ($p < 0.05$), «мои друзья» ($p < 0.05$), «секс» ($p < 0.05$). Уменьшились и расстояния между понятиями «семья» и «дети» ($p = 0.05$), а также между понятиями «семья» и «мои друзья» (табл. 2).

На наш взгляд, особо позитивным с точки зрения изменения семейных установок выглядит сближение в семантическом пространстве понятий «наши отношения», «я», «мой партнер», «любовь» и «дети». представляется любопытным характер изменений в семантических расстояниях между ключевыми понятиями и понятиями «мои друзья» и «друзья супруга». В представлении испытуемых увеличилась значимость для семейных отношений собственных друзей и значительно уменьшилась значимость

друзей супруга. Выявленная закономерность заслуживает в дальнейшем отдельного изучения.

Заключение

В целом по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1) Юмористическое воздействие приводит к снижению ситуативной тревожности и к изменению семейных установок;

2) Взгляд на семью становится более позитивным:

а) увеличиваются ожидания относительно роли партнера в браке с точки зрения выполнения его роли в интимных отношениях, в организации совместного быта, повышается личностная идентификация с партнером;

б) возрастает ценность понятий, непосредственно связанных с семьей: семья, любовь, секс;

с) сближаются в семантическом пространстве понятия «наши отношения», «я», «мой партнер», «любовь» и «дети».

3) Происходящие изменения в большей степени характерны для женщин по сравнению с мужчинами.

Так как проверка показала наличие позитивных изменений в семейных установках под влиянием юмористического воздействия, целесообразным является проведение дальнейших исследований в данном направлении. В частности, возможна разработка психотерапевтических методик, основанных на юмористическом воздействии, направленных на поддержание и сохранение брака.

Список литературы

1. Мартин А.Р. Психология юмора. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
2. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Максимова М.Ю. Психологические механизмы нарушения чувства юмора при шизофрении и циклотимии // Психиатрия. 2005. № 3. С. 60–65.
3. Иванова Е.М., Ениколопов С.Н. Исследования чувства юмора в психологии (обзор) // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 122–133.
4. Зайва О.А. Особенности использования чувства юмора как ресурса психологического совладания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/143503.html>
5. Martin R.A., Kuiper N.A., Olinger L.J., Dance K.A. Humor, coping with stress, self-concept, and psychological well-being. // *Humor International Journal Of Humor Research*. 1993. Vol. 6. N. 1. P. 89–104.
6. Martin Rod A., Patricia Puhlik-Doris, Gwen Larsen, Jeanette Gray, Kelly Weir. Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the Humor Styles Questionnaire // *Journal of Research in Personality*. 2003. N. 37. P. 48–75.
7. Martin R.A., Nicholas A., Kuiper L.J., Olinger K. A Dance. Humor, coping with stress, self-concept, and psychological well-being. // *Humor International Journal Of Humor Research*. 1993. Vol. 6. N. 1. P. 89–104.
8. Abel M.H. Humor, stress, and coping strategies // *Humor International Journal of Humor Research*. 2002. Vol. 75. N. 4. P. 365–381.
9. Федеральная служба государственной статистики. Демография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
10. Сорокина Т.Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи: Автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.05. Самара, 2007. 22 с.
11. Волкова А.Н. Методические приемы диагностики супружеских затруднений // *Вопросы психологии*. 1985. № 5. С. 110–116.
12. Соломин И.Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации. Методическое руководство. СПб.: ГМНПП «ИМАТОН», 2001. 112 с.
13. Соломин И.Л. Современные методы психологической экспресс-диагностики и профессионального консультирования. СПб.: Речь, 2006. 280 с.
14. Ульянова Ю.И. Индивидуально-психологические особенности чувства юмора в профессиональной деятельности социальных работников: Автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.01. М., 2012. 25 с.
15. Арбитайло А.М. Этнические предубеждения и возможности юмора для их преодоления: Диссертация кандидата психологических наук: 19.00.05. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008. 183 с.
16. Kuiper Nicholas A., Nicola McHale. Humor styles as mediators between self-evaluative standards and psychological well-being // *The Journal of psychology*. 2009. Vol. 143. N. 4. P. 359–376.
17. Hampes W.P. Correlations between humor styles and loneliness. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.geocities.ws/mse600qu/docs/Hampes_2000.pdf
18. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. М., 2006. 768 с.

EFFECTS OF HUMOUR ON FAMILY ATTITUDES

O.M. Sergeeva, N.Yu. Zhurakovskaya

In this article we explore how humour influences family attitudes. The research results demonstrate that humour can reduce situational (reactive) anxiety of a family member and changes his/her family attitudes. Members view their families as more positive, the value of the family and identification with the partner increase.

Keywords: humour, effects of humour, family attitudes, young families, semantic differential, reactive anxiety.

References

1. Martin A.R. Psihologija jumora. SPb.: Piter, 2009. 480 s.
2. Ivanova E.M., Enikolopov S.N., Maksimova M.Ju. Psihologicheskie mehanizmy narushenija chuvstva jumora pri shizofrenii i ciklotimii // Psihiatrija. 2005. № 3. S. 60–65.
3. Ivanova E.M., Enikolopov S.N. Issledovanija chuvstva jumora v psihologii (obzor) // Voprosy psihologii. 2006. № 4. S. 122–133.
4. Zajva O.A. Osobennosti ispol'zovanija chuvstva jumora kak resursa psihologicheskogo sovladanija. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/143503.html>
5. Martin R.A., Kuiper N.A., Olinger L.J., Dance K.A. Humor, coping with stress, self-concept, and psychological well-being. // *Humor International Journal Of Humor Research*. 1993. Vol. 6. N. 1. P. 89–104.
6. Martin Rod A., Patricia Puhlik-Doris, Gwen Larsen, Jeanette Gray, Kelly Weir. Individual differences in uses of humor and their relation to psychological well-being: Development of the Humor Styles Questionnaire // *Journal of Research in Personality*. 2003. N. 37. P. 48–75.
7. Martin R.A., Nicholas A., Kuiper L.J., Olinger K. A Dance. Humor, coping with stress, self-concept, and psychological well-being. // *Humor International Journal Of Humor Research*. 1993. Vol. 6. N. 1. P. 89–104.
8. Abel M.H. Humor, stress, and coping strategies // *Humor International Journal of Humor Research*. 2002. Vol. 75. N. 4. P. 365–381.
9. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Demografija. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
10. Sorokina T.Ju. Osobennosti brachno-semejnyh ustanovok studencheskoj molodezhi: Avtoreferat dis. kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.05. Samara, 2007. 22 s.
11. Volkova A.N. Metodicheskie priemy diagnostiki supruzheskih zatrudnenij // *Voprosy psihologii*. 1985. № 5. S. 110–116.
12. Solomin I.L. Psihosemanticheskaja diagnostika skrytoj motivacii. Metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: GMNPP «IMATON», 2001. 112 s.
13. Solomin I.L. Sovremennye metody psihologicheskoy jeksperss-diagnostiki i professional'nogo konsul'tirovanija. SPb.: Rech', 2006. 280 s.
14. Ul'janova Ju.I. Individual'no-psihologicheskie osobennosti chuvstva jumora v professional'noj dejatel'nosti social'nyh rabotnikov: Avtoreferat dis. kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.01. M., 2012. 25 s.
15. Arbitajlo A.M. Jetnicheskie predubezhdenija i vozmozhnosti jumora dlja ih preodolenija: Dissertacija kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.05. Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2008. 183 s.
16. Kuiper Nicholas A., Nicola McHale. Humor styles as mediators between self-evaluative standards and psychological well-being // *The Journal of psychology*. 2009. Vol. 143. N. 4. P. 359–376.
17. Hampes W.P. Correlations between humor styles and loneliness. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.geocities.ws/mse600qu/docs/Hampes_2000.pdf
18. Shnejder L.B. Semejnaja psihologija. M., 2006. 768 s.